

Сравнительный анализ строительных материалов хуннских городищ Тэрэлжийн дурвулжин и Гуа дов

Цэвээндорж Эгиймаа,

старший научный сотрудник научно-исследовательского отдела Национального музея Монголии, Улан-Батор.

E-mail: egiimaats451@gmail.com

Хунну — первая империя кочевников, господствовавшая на территории Монголии. Среди археологических памятников этой страны их могильники и городища занимают особое место. Ошибочно считать, что хунну, которые вели кочевой образ жизни, не знали и не могли знать о городской культуре, — раскопки Тэрэлжийн дурвулжина и Гуа дова предоставили новый материал, свидетельствующий о её уникальности у них. Монгольский археолог Х. Пэрлээ внёс значительный вклад в исследование хуннских городищ и обрисовал общую картину городской культуры кочевников. К настоящему времени на территории Монголии обнаружено 16 городищ хуннского периода. В рамках монголо-российского проекта велись раскопки Тэрэлжийн дурвулжина, в ходе монголо-корейского проекта «Мон-Сол» — Гуа дова. Было найдено значительное количество материала, дающего предварительное представление о конструкции и архитектуре этих городищ. И Тэрэлжийн дурвулжин, и Гуа дов окружены оборонительным сооружением (валами), внутри которого находились здания. Последние имели глинобитные стены с опорными столбами и крыши из кровельной черепицы, украшенные концевыми дисками с орнаментальными и растительными мотивами, а также тамгами. На концевых дисках хуннских городищ отсутствует декор, полностью совпадающий с китайским. Большое количество концевых дисков с тамгами, найденных на раскопках Тэрэлжийн дурвулжина, свидетельствует, что городище/поминальный памятник возвели для хуннской знати высокого ранга, которой и принадлежала данная тамга. Гуа дов не служил местом для проведения культовых обрядов; это было городище с красивыми воротами с двухскатной крышей, внутри которого находилась большая резиденция с черепичной кровлей.

Ключевые слова: Хунну, городища, Тэрэлжийн дурвулжин, Гуа дов, кровельная черепица, концевые диски, поминальный памятник, резиденция.

Comparative Analysis of Construction Materials of the Xiongnu Settlements of Tereljiiin Durvuljiin and Gua Dov.

Tseveendorj Egiimaa, National Museum of Mongolia, Ulaanbaatar, Mongolia.

E-mail: egiimaats451@gmail.com.

The Xiongnu was the first most powerful steppe empire which dominated on the territory of Mongolia. The Xiongnu royal tombs and settlement sites occupy a special place among the archaeological monuments of Mongolia. It is a mistake to say that the Xiongnu, who led a nomadic life, had no walled cities and did not know about urban culture. The excavations of the Tereljiiin durvuljiin and Gua dov sites gave new information about the unique settlement patterns of the Xiongnu. The Mongolian archaeologist H. Perlee made a significant contribution to the studies of the Xiongnu settlements and also drew a general picture of the urban culture of nomads. Major excavations were carried out by H. Perlee at the Xiongnu sites. Currently, 16 settlement sites of the Xiongnu period have been found in Mongolia. The Mongolian-Russian project led the excavations at the site of Tereljiiin Durvulzhin. The Mongolian-Korean project "Mont-Sol" undertook research on the Xiongnu settlement of Gua dov. During the excavations of these sites, much data was found which gave a preliminary idea of the construction and architecture. Both sites were surrounded by the fortifications with buildings with clay walls, roofing tiles and decorated with beautiful ornamented eave-tiles with floral, geometric motifs as well as tamgas. On the eave-tiles of the Xiongnu settlements there is no decor matching the Han Chinese eave-tiles. A large number of eave-tiles with tamgas from the excavations of the Tereljiiin durvuljin site give us an idea that the fortification/memorial monument was built for the Xiongnu high-ranking nobility, who owned this tamga. Gua dov was not a place for religious or ritual rites. Gua dov was an ancient settlement surrounded by walls with beautiful gates and a double-slope roof where there was a large residence with a beautiful tiled roof.

Keywords: Xiongnu, ancient settlements, Tereljiiin durvuljin, Gua dov, roof tiles, eave-tiles, memorial monument, residence.

ВВЕДЕНИЕ

Хунну — первая империя кочевников, просуществовавшая с конца III в. до н.э. до конца I в. н.э.

Среди археологических памятников хунну, найденных на территории Монголии, могильники и городища занимают особое место. Ошибочно полагать, что кочевники не знали и не могли знать о городской культуре, — напротив, они развивали уникальную, особенную городскую культуру. Городища хунну являются прекрасным тому подтверждением.

ОБЩИЙ ОБЗОР ИССЛЕДОВАНИЙ ХУННСКИХ ГОРОДИЩ

Изучение древних городов на территории Монголии началось в конце XIX в. В 1870-х гг. экспедиции под руководством русских учёных И.В. Падерина [5], В.В. Радлова [6], Н.М. Ядринцева [7] впервые обнаружили города и поселения в долине рек Орхон и Туул. В результате были сделаны

и введены в научный оборот планы и описания многих городищ. Работа русских исследователей не только позволила расширить границы археологических памятников кочевников в Центральной Азии, но и вызвала интерес ведущих учёных мира. Согласно имеющимся у нас данным, в 1930-е гг. с раскопок Иволгинского городища на территории Бурятии началось изучение хуннских городищ [1]. Следует отметить, что угодия хунну нельзя ограничивать современной территорией Монголии, — множество их городищ и сооружений находилось и в запредельных районах страны. В конце 1940-х гг. русский учёный С.В. Киселёв и монгольский археолог Х. Пэрлээ провели исследование древних городищ на территории Монголии. Находки и полученные данные обновили археологический материал городищ кочевников [3]. Х. Пэрлээ сделал значительный вклад в изучение хуннских городищ: в ходе многолетних исследований он нарисовал общую картину городской культуры Хуннской империи вплоть до XVII в., определил её отличительные черты. В приложении к своему труду Х. Пэрлээ указал названия и местонахождение старых городищ, которые сам он не посещал: информация была получена им от местных народов, найдена в старых исторических источниках; данный материал является значимой основой для дальнейших работ [12, с. 139—152].

В последующие годы городища хуннов привлекали внимание целых поколений монгольских археологов, в числе которых Ц. Доржсүрэн [10], Д. Цэвээндорж [15; 16], Д. Эрдэнэбаатар [4], У. Эрдэнэбат [17], З. Батсайхан [9], Ц. Турбат [14], Ч. Амартувшин [8], Г. Эрэгзэн [19], Л. Эрдэнэболд [18].

В данный момент на территории Монголии обнаружено 16 городищ хуннского периода: в Тув аймаке Борнуур сумоне — городище Бороо; в Мунгунморьт сумоне — Хурээт дов, Тэрэлжийн дурвулжин, Бурхийн дурвулжин; в Эрдэнэ сумоне — Ундур дов; в Баяржаргалан сумоне — Гуа дов; в Дорнод аймаке Цагаан овоо сумоне — Баруун Дуруугийн хэрэм, Барс хот II; в Хэнтий аймаке Жаргалтхаан сумоне — Цэнхэрийн голын хэрэм; в Булган аймаке Бурэгхангай сумоне — Шувуутайн голын хэрэм; в Умнуговь аймаке Номгон сумоне — городище Баянбулаг. На некоторых памятниках были произведены раскопки.

ГОРОДИЩЕ ТЭРЭЛЖИЙН ДУРВУЛЖИН

В ходе экспедиционных работ в восточных районах Монголии в 1925 г. востоковеды Б.Я. Владимирцов и Базар Барадин нашли городище Тэрэлжийн дурвулжин и сделали небольшую раскопку. Среди местного населения данный объект был известен как Хасар балгас. Исходя из устного предания, учёные сделали вывод, что в этих местах проживал Хасар, младший брат Чингисхана [20]. В 1949 г. С.В. Киселёв, осмотрев обнаруженные находки с Тэрэлжийн дурвулжина, которые были переданы в Центральный музей Монголии, определил, что они относятся к более раннему

периоду — хуннскому времени. В 1952 г. археолог Х. Пэрлээ провёл раскопку памятника и на основании найденного материала датировал его периодом хунну [13, с. 48].

После работ Х. Пэрлээ в исследовании Тэрэлжийн дурвулжина наступил длительный перерыв. Как следствие, возникла необходимость активизации изучения хуннских городищ. В последнее десятилетие монгольские археологи работают в тесном сотрудничестве с иностранными учёными и получают ощутимые результаты. Так, осуществляется монголо-российский проект «Исследование городищ Хунну на территории Монголии». В 2007 г. по инициативе С.В. Данилова и А. Очира была организована совместная экспедиция [11, с. 85]. Отряд за два года провёл первую масштабную раскопку и нарисовал новый план городища, уточнил детали архитектурной планировки здания и земляного вала. В результате раскопок обнаружено огромное количество фрагментов кровельных черепиц, концевых дисков и облицовочных плиток. Работы были продолжены [21].

ОПИСАНИЕ ГОРОДИЩА ТЭРЭЛЖИЙН ДУРВУЛЖИН

Тэрэлжийн дурвулжин находится в южных предгорьях Хэнтэйской горной системы, в 18 км к северо-востоку от Мунгунморьт сомона, в долине р. Тэрэлж (правый приток р. Хэрлэн), на её левом берегу. Городище имеет подквадратную форму, укрепление в виде валов, достигавших в высоту около 1 м, и ориентировано углами по сторонам света. Размер Тэрэлжийн дурвулжина: северный вал — 227 м, восточный — 221 м, южный — 213 м, западный — 226 м. Со всех четырёх сторон городища примерно посередине валов находились воротные проёмы шириной 3—4 м. Внутренняя поверхность памятника относительно ровная, хотя на ней наблюдаются небольшие поднятия и ложбины; в целом она не сильно отличается от окружающей местности. Внутри вала просматриваются остатки четырёх зданий в виде холмов разных размеров, высотой от 1 до 2 м, связанные между собой земляным валом (рис. 1). Первое здание площадью 60 × 32 м и высотой 2—2,5 м находится примерно посередине городища. Второе имеет размер 30 × 35 м. На поверхности всех холмов встречаются обломки черепиц. Почти на всех зданиях видны следы старых раскопок и шурфов, оставленные во время обследования городища Х. Пэрлээ.

На юго-восточном склоне холма был заложен раскоп 16 × 12 м с последующими прирезками, составивший площадь 224 кв. м. Перед началом работ весь холм был разбит при помощи визуальной верёвочной сетки на четырёхметровые квадраты. Реальную сетку натянули только на месте заложенного раскопа, площадь которого разбили на четырёхметровые квадраты с оставлением бровок шириной 0,5 м. Глубина вскрываемого слоя — 5 см. В самом начале раскопок во всех секторах были обнаружены скопления крупных и мелких фрагментов черепицы. При этом не вполне ясен принцип устройства кровли здания. Встречающаяся черепица

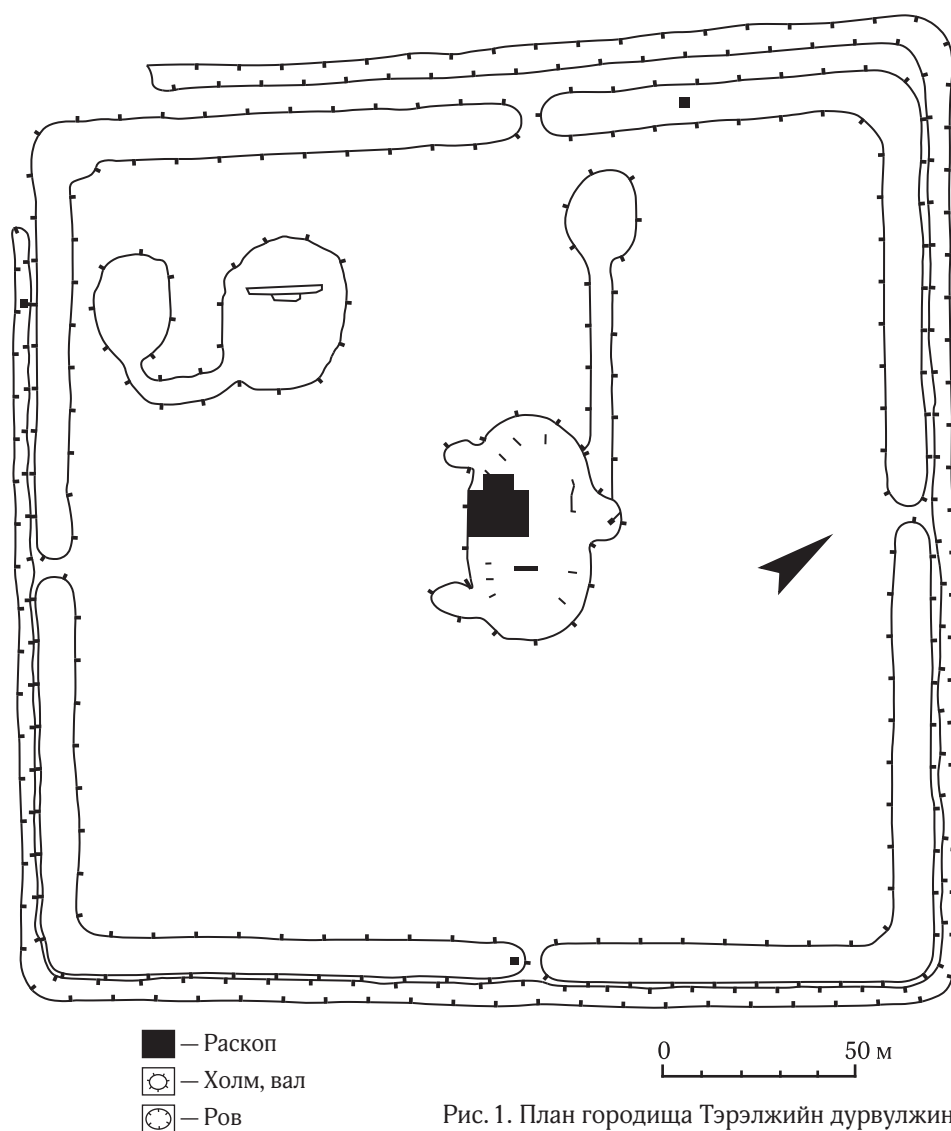

Рис. 1. План городища Тэрэлжийн дурвулжин

с уступами позволяет сделать вывод о строении кровли, когда ряды черепицы уступами покрывали крышу, заходя друг за друга. По всей видимости, детали устройства кровли предусматривали разные типы черепицы, о чём свидетельствуют различные по размерам и форме фрагменты. В отдельных местах черепица залегала в 5—6 слоёв. Ниже по склону холма, т.е. ближе к краю здания, встречалась концевая черепица с дисками.

При дальнейшем углублении в заполнении фиксируются слои различных оттенков серого цвета и консистенции, т.е. слои глины перемежаются со слоями, содержащими дресву, гальку, супесь, суглинок. Такие серые глинистые прослойки, возможно, являются остатками каких-то несохранившихся конструкций, но наличие в них мелкой гальки и дресвы не позволяет говорить об этом с достаточной уверенностью.

В отдельных местах раскопа выявлялись массивы чистой глины, принимаемые за пол и стены. Поскольку подобные слои встречались достаточно часто, было решено проверить данное предположение. С этой целью была заложена траншея по линии СВ — ЮЗ, поворачивающая углом на СЗ — ЮВ. Она позволила составить представление о стратиграфии данной части здания. Здесь на глубине 1,25 м был обнаружен слой глины толщиной 12—20 см. Ниже и выше его наблюдались прослойки тёмного цвета (возможно, остатки гумуса). Исходя из полученных стратиграфических наблюдений, можно предположить: обнаруженный при прохождении траншеи слой чистой глины — пол или платформа, на которой сооружалось здание.

На глубине 20—40 см выявились гранитные плиты. Одна из них стоит вертикально, четыре лежат горизонтально. Между ними — остатки угля и непрогоревших жердей. Возможно, это сохранившиеся фрагменты отопительной системы, но расположены они довольно высоко над уровнем выявленного нами пола. Пока имеющиеся материалы и данные не позволяют даже гипотетически говорить об устройстве найденной конструкции.

Вдоль юго-восточного края здания обнаружена дорожка шириной 90—100 см (рис. 2), протянувшаяся на три сектора и ориентированная по линии СЗ — ЮВ (130—310°). Она сложена из подобранных галек размером 7—14 см, плотно (не поддавались нашим воздействиям) сидящих в глинистом растворе (?). Предназначение галечной дорожки пока не понятно, можно только предположить, что она выполняла какую-то архитектурно-строительную или культово-ритуальную функцию. В ходе раскопок Тэрэлжийн дурвулжина выявлено огромное количество строительных материалов, вещественные находки немногочисленны: обломки керамического сосуда (рис. 3) и железный гвоздь.

Рис. 2. Дорожка

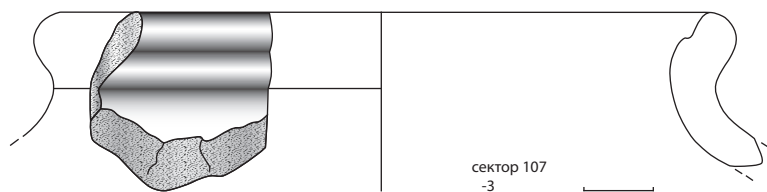

Рис. 3. Керамический сосуд

Основная масса строительных материалов — черепицы. Они декорировались прочерченным орнаментом, который в большинстве случаев представляет собой волнистую линию, заключённую между двумя параллельными прямыми. Черепица Тэрэлжийн дурвулжина имеет прямые аналогии с черепицей городища Бурхийн дурвулжин, расположенного менее чем в 20 км к юго-западу от Тэрэлжийн дурвулжина и Гуа дова, который находится в Баяржаргалан сумоне Туваймака.

ОСНОВНЫЕ ТИПЫ СТРОИТЕЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ

Основную часть находок городища составили фрагменты черепицы, их несколько сот килограммов. Среди них можно выделить кровельные черепицы, концевые диски и облицовочные плитки.

Кровельные черепицы Тэрэлжийн дурвулжина имеют следующие разновидности:

1. Широкие уплощённые пластины вогнутой формы. Ширина — около 35—36 см, длина — около 45 см, толщина — около 2 см. С выпуклой стороны имеют штриховой декор. Украшались прочерченным орнаментом — волнистой линией, заключённой между двумя параллельными прямыми. Иногда встречается только волнистая линия или волнистая линия в со-

Рис. 4. Кровельная черепица

четании с одной прочерченной прямой. Это один из характерных орнаментов хуннской глиняной посуды. Черепицы имеют в основном равномерный тёмно-палево-коричневый цвет (рис. 4).

2. Узкие полуцилиндрические черепицы, более вогнутые, чем первые. Ширина — 20 см, длина — около 45 см, толщина — 2 см. Имеют штриховой декор на внешней стороне. Орнамент — волнистая линия, заключённая между двумя прямыми.

3. Узкие полуцилиндрические черепицы со штриховым декором и сужающейся горловиной (толщина — 1,5 см). Последняя является наlepным составным элементом, о чём говорят следы спаев на торцовых сломках, а также пальцевые вдавления на внутренней стороне черепиц. На горловине штриховой декор отсутствует (рис. 5).

Рис. 5. Узкие полуцилиндрические черепицы со штриховым декором

4. Черепица с круглым сквозным отверстием диаметром 2—2,5 см, сделанная ещё по сырому необожжённому изделию. Данный тип имеет равномерный серо-коричневый цвет, покрыт параллельными канавками выбивки. Отверстие служило для крепления черепицы гвоздём на сооружении (рис. 6).

Рис. 6. Черепица с круглым сквозным отверстием

Концевые диски с лицевой стороны покрывались рельефным орнаментом и служили для украшения края кровли. Их диаметр — около 17—18 см, толщина — около 2 см; в большинстве случаев они встречались во фрагментированном виде. Как правило, диски представляют собой самостоятельные элементы, с «бортиком» с внутренней стороны, но имеются и экземпляры, прикреплённые к узкой вогнутой черепице. Концевые диски сделаны из глины с примесью частиц камней, в основном имеют равномерный серо-коричневый цвет. На раскопках Тэрэлжийн дурвулжина найдено всего 6 основных видов их орнамента. Концевые диски с растительными и геометрическими узорами и тамгами. Композицию каждого концевого диска окаймляет бордюр. На четырёх из них круг делится рельефными линиями на четыре равных сектора, в которых по диагонали попарно расположены рельефные узоры и тамги; на некоторых дисках орнамент повторяется в каждом из секторов. Встречаются диски без деления на сектора, на них изображены две симметрично расположенные изогнутые линии. У этой и другой разновидности дисков с более простым орнаментом имеются выпуклины-«жемчужины», не заключённые в квадраты.

У некоторых дисков встречается кант по краю, у других он выражен слабо или практически отсутствует (рис. 7).

Два найденных диска сохранились почти полностью:

1. Диск круглой формы, серого цвета, диаметром 17–17,8 см, толщиной примерно 1,4 см. На внешней поверхности имеется рельефный орнамент. Круг разделён на четыре равных сегмента посредством рельефных линий. В каждом секторе — орнамент с растительными мотивами. В центральной части есть квадратное углубление с выпуклой «жемчужиной». Всю композицию концевой диска окаймляет бортик (рис. 8).

2. Диск круглой формы, оранжевого цвета, диаметром 18,3 см, толщиной 1,5 см. На внешней поверхности имеется рельефный орнамент. В центральной части — «жемчужина» без квадратного углубления

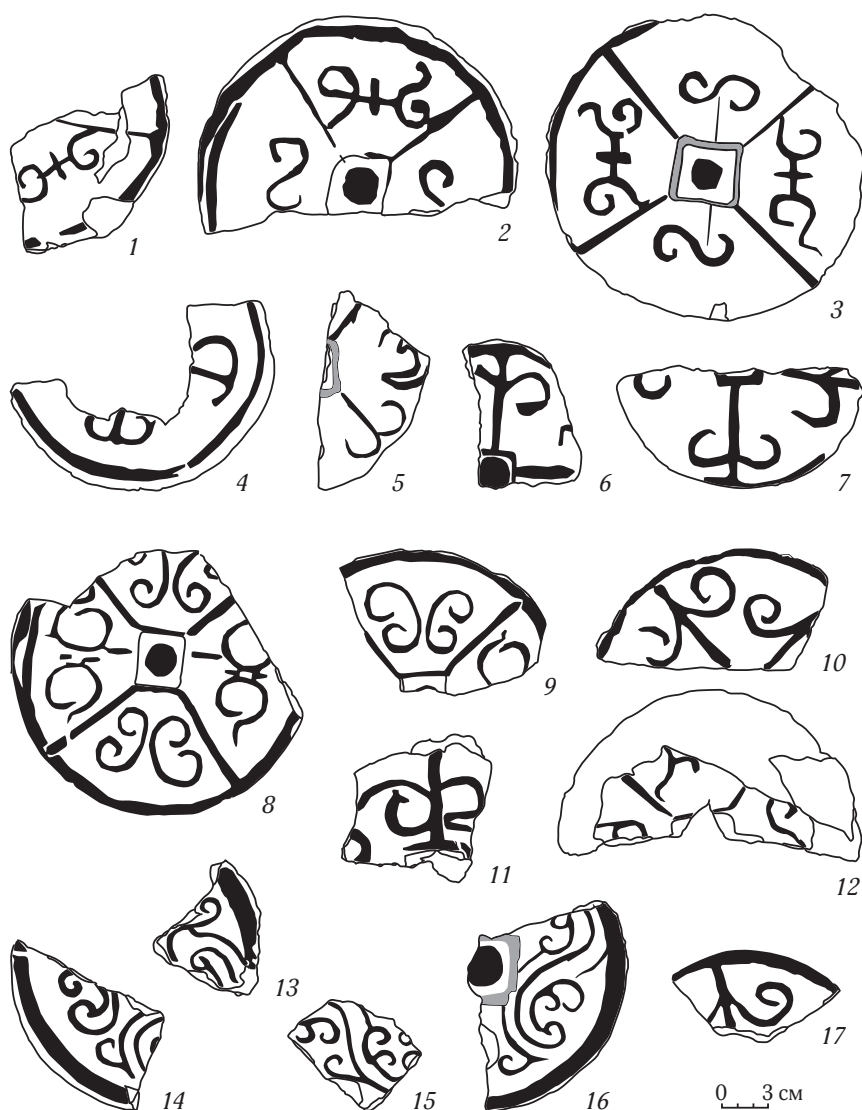

Рис. 7. Концевые диски [21]

Рис. 8. Концевой диск с квадратным углублением с выпуклой «жемчужиной»

Рис. 9. Концевой диск с растительным орнаментом

Рис. 10. Концевые диски с изображениями тамги

и с растительным орнаментом вокруг. Всю композицию концевой диска окаймляет тоненький, слабо-выраженный бортик (рис. 9).

При анализе материалов среди черепиц Тэрэлжийн дурвулжина были найдены концевые диски, на которых по диагонали расположены рельефные Ж- и S-образные узоры-тамги. Ж-образная точно совпадает с тамгой, изображённой на альчике из поселения Дурён (рис. 10, 11) [2, с. 164].

Рис. 11. Альчик с тамгой из поселения Дурён

Рис. 12. Облицовочная плитка

Облицовочная плитка.
Размеры — 24 × 24 см, толщина — около 3 см. Белесоватого цвета, имеет на внешней поверхности штамповый декор в виде четырёх секций параллельных рельефных линий (рис. 12).

ГОРОДИЩЕ ГУА ДОВ

Гуа дов находится в Баянжаргалан сумоне Центрального аймака. Памятник расположен на правом берегу р. Хэрлэн, на ровной площадке между рекой и её рукавом, которую местные жители называют Белым островом. В 20-е гг. прошлого столетия директор Учёного комитета Монголии О. Жамъян начал поиски места под названием Гуа дов, которое упоминалось в призываниях шаманов. Он встретился с шаманом из Сэцэн хан хошуна Сэцэн хан аймака Гомбожавым, который указал ему данную местность, но исследования там не проводились. Существует легенда, что городище является развалинами дворца младшей дочери Чингисхана.

Первые археологические исследования Гуа дов осуществил Х. Пэрлээ в 1952 г. Был создан план городища, заложено несколько раскопов, в которых обнаружили более 800 фрагментов черепиц, свыше 80 обломков квадратных кирпичей и 200 обломков обожжённого красного кирпича [12, с. 37].

В 2013—2015 гг. археологи монголо-корейского проекта «Мон-Сол» провели раскопку памятника. Работа началась на объекте, где на поверхности земли было зафиксировано большое количество строительных материалов. Мы предположили, что в этом месте могло находиться производственное помещение, мастерская, но в ходе раскопок стало ясно, что здесь располагались ворота.

Ворота городища представляли собой довольно крупное сооружение с двумя прямоугольными постройками по бокам. Ворота с 16 столбами имели черепичную крышу. При зачистке и фиксации обвалившейся черепицы нам удалось выявить углы крыши, причём концевые диски в этих местах располагались в 2—3 слоя. Исходя из этого, было сделано предположение, что крыша ворот являлась двускатной (рис. 13).

Рис. 13. Раскопка дверной части городища Гуа дов

При предварительном осмотре можно выделить четыре типа строительных материалов: кровельные черепицы, облицовочная плитка, гранитные основания столбов, концевые диски.

Кровельные черепицы составляют большую часть найденных материалов, общая масса их фрагментов — несколько сот килограммов. Основные типы черепиц:

1. Широкие уплощённые пластины вогнутой формы, шириной около 36—40 см, длиной около 55—60 см при толщине примерно 2 см. С выпуклой стороны имеют равномерный штриховой декор. Кровельные черепицы украшались прочерченным орнаментом, который в большинстве случаев представляет собой волнистую линию, заключённую между двумя параллельными прямыми. Реже встречается только волнистая линия или волнистая линия в сочетании с одной прочерченной прямой. Такой орнамент является одним из характерных для хуннской глиняной посуды. Данные черепицы преимущественно равномерного цвета (рис. 14).

2. Узкие «желобчатые» (или полуцилиндрические) черепицы, шириной около 20 см и длиной около 45 см при толщине примерно 2 см. В отличие от первого типа, они узкие и более вогнутые, имеют штриховые отпечатки в основном на внешней (выпуклой) поверхности (рис. 15). Ещё одна их особенность — наличие сужающейся горловины (толщиной 1,5 см), на которой штриховой декор отсутствует. У данной разновидности черепицы тот же орнамент — волна, заключённая между двумя прямыми, — в верхней (ближе к устьевой) части. Иногда орнамент в виде волны проходит по горловине. Последняя является налепным составным элементом, о чём

Рис. 14. Кровельная черепица

Рис. 15. Узкая «желобчатая» черепица

говорят следы спаев на торцовых сломах, а также пальцевые вдавления на внутренней стороне черепиц.

3. Найдены единичные экземпляры с округлыми сквозными отверстиями диаметром около 2,5 см, проделанными ещё по сырой необожжённой черепице. У изделий данного типа равномерный серо-коричневый цвет.

Облицовочная плитка. Сероватого цвета, размером 24 × 24 см, толщиной около 3 см. На внешней поверхности имеется штамповый декор в виде четырёх секций параллельных рельефных линий.

Гранитные основания столбов были установлены в специально выкопанных ямах, причём по размерам последние несколько больше камней

(рис. 16). Дно ямы сначала засыпали галькой, потом тщательно утрамбовывали глиной. Гранитные основания находятся точно на одном уровне, разница в уровнях не превышала 1 см. По всей вероятности, это сделано для того, чтобы колонны не проседали и ворота не деформировались. Было найдено 16 столбов, по 8 с каждой стороны (рис. 17). Можно заключить, что ворота городища являлись большим архитектурным сооружением.

Рис. 16. Гранитные основания столбов [17]

Рис. 17. Ворота городища Гуа дов [17]

Концевые диски имеют диаметр примерно 17—18,5 см, толщину — около 2 см, на внешней поверхности расположен рельефный орнамент. Всего найдено 6 основных видов орнамента. На четырёх из них круг разделён на четыре равных сектора посредством рельефных линий. В секторах по диагонали попарно расположены рельефные изображения. В центральной части этих дисков имеются квадратные углубления с крупной выпуклой «жемчужиной». Встречаются диски без деления на сектора, где изображены две симметрично расположенные изогнутые линии. У этой и другой разновидности дисков с более простым орнаментом выпуклин-ны-«жемчужины» не заключаются в квадраты. У некоторых дисков встречается кант по краю, у других он выражен слабо или практически отсутствует. В большинстве случаев концевые диски обнаруживаются хоть и во фрагментированном виде, но как самостоятельные элементы, с бортиком с внутренней стороны. Однако встречаются экземпляры, которые прикреплены к узкой «желобчатой» черепице. Найден один фрагмент с угловым срезом. Диски в основном равномерного серо-коричневого цвета. Тесто на сломках визуально определено как довольно однородное, плотное, с равномерными включениями отошителя. Некоторые фрагменты имеют белесоватый налёт.

Рассмотрим отдельные концевые диски.

1. Диск круглой формы, серо-коричневого цвета, диаметром 17,8 см, толщиной примерно 1,2 см. На внешней поверхности имеет рельефный орнамент. Круг разделён на четыре равных сегмента посредством рельефных линий. В секторах — орнамент с растительными мотивами. Всю композицию концевого диска окаймляет бортик. В центральной части есть квадратное углубление с выпуклой «жемчужиной» (рис. 18).

Рис. 18. Концевой диск с растительным орнаментом

2. Диск круглой формы, серо-коричневого цвета, диаметром 16,6 см, толщиной примерно 1,2 см. На внешней поверхности имеет рельефный орнамент. Круг разделён на четыре равных сегмента посредством рельефных линий. В секторах изображены параллельные рельефные линии (подобные орнаменты присутствуют на облицовочных плитках). Всю композицию концевого диска окаймляет бортик. Найден 9 осколков. Осколок с «жемчужиной» не обнаружен, или его вообще не было (рис. 19).

Рис. 19. Концевой диск с параллельными рельефными линиями

3. Диск круглой формы, серо-коричневого цвета, диаметром 16,3 см, толщиной 1,5 см. На внешней поверхности имеет рельефный орнамент. Круг разделён на четыре равных сегмента посредством рельефных линий. В секторах — орнамент с растительными мотивами. Всю композицию концевой диска окаймляет тоненький, слабовыраженный бортик. В центральной части расположена «жемчужина» без квадратного углубления (рис. 20).

Рис. 20. Концевой диск с растительным орнаментом

4. Диск круглой формы, серо-коричневого цвета, диаметром 16,5—16,6 см. На внеш-

ней поверхности имеет рельефный орнамент. Круг разделён на четыре равных сегмента посредством рельефных линий. В секторах попарно расположен одинаковый роговидный декор. Всю композицию концевой диска окаймляет бортик. В центральной части — «жемчужина» без квадратного углубления (рис. 21).

Рис. 21. Концевые диски с роговидным декором

5. Диск круглой формы, диаметром 16,6 см, равномерного желтоватого (с оранжевым оттенком) цвета, на внешней поверхности имеет рельефный орнамент. Круг разделён на четыре равных сегмента посредством рельефных линий. В секторах — орнамент с растительными мотивами. Всю композицию концевой диска окаймляет двойной бортик. В центральной части — квадратное углубление с выпуклой «жемчужиной» (рис. 22).

Рис. 22. Концевой диск с растительным орнаментом

Рис. 23. Концевые диски с растительным орнаментом

6. Диски круглой формы, двух цветов (серо-коричневого или желтоватого), диаметром 16,3—17 см. На внешней поверхности имеют рельефный орнамент. Круг разделён на четыре равных сегмента посредством рельефных линий. В секторах — орнамент с растительными мотивами. Вся композицию концевой диска окаймляет бортик. В центральной части — квадратное углубление с выпуклой «жемчужиной» (рис. 23).

АРХИТЕКТУРА И СТРОИТЕЛЬНЫЕ КОНСТРУКЦИИ ГОРОДИЩ

В ходе раскопок двух памятников было собрано большое количество материалов, дающих представление о конструкции и архитектуре зданий. Предварительные результаты исследования показывают, что оба городища окружали оборонительные сооружения, дошедшие до наших дней в виде валов, внутри которых находились здания.

Все постройки имели глинобитные стены с опорными столбами, крышу, которая была плотно покрыта кровельной черепицей и украшена концевыми дисками с орнаментальными и растительными мотивами и тамгами. Диски, найденные на территории двух городищ, имеют определённое сходство: деление поля на четыре сектора, наличие квадратного углубления

в центре лицевой стороны. Внешний бордюр концевых дисков из Гуа дова более высокий и широкий, чем у изделий из Тэрэлжин дурвулжина. Концевые диски обоих городищ выполнены в традициях китайского черепичного ремесла. Вместе с тем очевидно, что на концевых дисках хуннских городищ нет декора, полностью совпадающего с китайским, однако есть отдельные элементы изображений, которые встречаются на дисках династии Хань.

Предварительные результаты раскопок на городище Тэрэлжийн дурвулжин позволяют выдвинуть гипотезу, что люди жили там недолго, или же оно являлось местом для проведения культовых обрядов сезонного характера. Большое количество найденных концевых дисков с тамгами свидетельствует: Тэрэлжийн дурвулжин (городище, поминальный памятник) построен для хуннской знати высокого ранга, которой принадлежала эта тамга. Тэрэлжийн дурвулжин — одно из древнейших зданий хуннского периода на территории Монголии.

В отличие от Тэрэлжийн дурвулжина, в Гуа дов были обнаружены гранитные основания столбов. Исходя из этого факта, а также из данных отчёта Х. Пэрлээ [13, с. 28], можно сделать вывод, что городище имело красивые ворота с двухскатной крышей, с 16 деревянными колоннами, установленными на гранитных основаниях. Остатки трёх крупных зданий, обнаруженных вне городских стен, позволяют выдвинуть гипотезу, что резиденция имела утрамбованный пол из серой глины, большие деревянные столбы с гранитными основаниями и, конечно же, красивую черепичную кровлю. Сам памятник при этом не служил местом для проведения культовых обрядов.

И Тэрэлжийн дурвулжин, и Гуа дов воплотили уникальные особенности городской цивилизации кочевников. Нужно отметить, что хуннские городища Монголии с археологической точки зрения мало изучены, поэтому многие вопросы, связанные с ними, остаются открытыми. Пока нет ответа, когда городища были построены, какова их конструкция и архитектура, какую функцию они выполняли, кем являлись их жители, каким был уклад жизни и т.д. Мы уверены, что полномасштабная раскопка памятников поможет расширить представление о городской культуре Хуннской империи.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Давыдова А.В. Иволгинский археологический комплекс. В 2 т. СПб.: Фонд «АзиатИКА», 1995. Т. 1: Иволгинское городище. 285 с.
2. Давыдова А.В., Миняев С.С. Комплекс археологических памятников у села Дурёны. СПб.: Фонд «АзиатИКА», 2003. 164 с.
3. Киселёв С.В. Древние города Монголии // Советская археология. 1957. № 2. С. 91—101.
4. Ковалев А.А., Эрдэнэбаатар Д., Матренин С.С., Гребенников И.Ю. Раскопки поселения Баян Булаг в Южной Гоби (ханьская крепость Шоусянчэн) // Теория и практика археологических исследований. Барнаул, 2011. С. 58—94.
5. Падерин И.В. О Каракоруме и о других развалинах близ Орхона // Известия Императорского Русского географического общества. СПб., 1874. Т. IX. С. 350—370.
6. Радлов В.В. Атлас древностей Монголии (Труды Орхонской экспедиции). СПб., 1892—1899. Вып. I—IV.

7. Ядринцев Н.М. Путешествие на верховья Орхона, к развалинам Каракорума // Известия Императорского Русского географического общества. СПб., 1890. Т. XXVI. Вып. 4. С. 74—96.
8. Амартувшин Ч., Гантулга Ч., Гарамжав Ж. Мангасын хүрээ хэмээх нэгэн шороон хэрмийн тухай // Acta historica. 2009. Vol. 10. Тал. 36—38.
9. Батсайхан З. Хүннү. Улаанбаатар, 2002. 212 тал.
10. Доржсүрэн Ц. Хүннүгийн шинэ суурин // ШУА-ийн мэдээ. 1966. № 4. Тал. 76—80.
11. Очир А., Эрдэнэболд Л., Анхбаяр Д., Эгиймаа Ц. Монгол-ОХУ-ын хамтарсан археологийн малтлага судалгааны Монголын талын урьдчилсан тайлан. Улаанбаатар, 2007. 85 тал.
12. Пэрлээ Х. Монгол ард улсын эрт, дундад үеийн хот суурины товчоон. Улаанбаатар, 1961. 157 тал.
13. Пэрлээ Х. Хүн нарын гурван хэрмийн үлдэц (МЭӨ II зуун — МЭ I зууны үе). Улаанбаатар, 1957. 157 тал.
14. Төрбат Ц., Батсүх Д., Пуса Д., Рамзайер Н., Хүннүгийн үеийн Бороогийн сууринд хийсэн судалгаа // Талын Их Эзэнт Гүрэн — Хүннү. Монгол-Солонгосын хамтарсан судалгааны 10 жилийн ойн симпозиум. Солонгосын үндэсний Музей. Сөүл, 2008. Тал. 326—334.
15. Цэвээндорж Д., Баяр Д., Эрдэнэбат У. Монголын эртний хот суурины судалгаа // Монголын археологийн шинжлэх ухаан. Улаанбаатар, 2007. Тал. 139, 146—153.
16. Цэвээндорж Д., Батсайхан З., Төрбат Ц. Сүннүгийн хот суурины асуудал // Шинжлэх ухааны мэдээ. 1994. № 3—4. Тал. 77—85.
17. Эрдэнэбат У. Гуа довын тухай хэдэн үг // Studia Archaeologica. 1997. Т. XVII. Fasc. 7. Тал. 82—87.
18. Эрдэнэболд Л. Хүннүгийн хот суурины судалгааны асуудалд // Талын Их Эзэнт Гүрэн — Хүннү. Монгол-Солонгосын хамтарсан судалгааны 10 жилийн ойн симпозиум. Солонгосын үндэсний Музей. Сөүл, 2008. Тал. 362—375.
19. Эргэзэн Г., Хэрлэн голын сав дахь Хүннүгийн хотууд // Монголын археологи-2012 хурлын эмхтгэл. Улаанбаатар, 2013. Тал. 201.
20. Владимирцов Б.Я., Барадин Б.Б. Отчёт о поездке на Бага Хэнтэй // Рукописный фонд Института Истории АНМ. Ф. IX. Д. 07.
21. Ивлиев А.Л., Крадин Н.Н., Харинский А.В., Очир А., Васютин С.А., Ковычев Е.В., Эрдэнэболд Л. Предварительные результаты исследований хуннского городища Тэрэлжийн-дурвулжин // Теория и практика археологических исследований, 2017, № 2, с. 118—136.

REFERENCES

1. Davydova A.V. *Ivolginskij arheologicheskij kompleks. T. 1: Ivolginskoe gorodishche* [Ivolga Archaeological Complex. Vol. 1. Ivolga Settlement]. Saint Petersburg, Fond “AziatIKA” Publ., 1995, 285 p. (In Russ.)
2. Davydova A.V., Minyaev S.S. *Kompleks arheologicheskikh pamyatnikov u sela Duryony* [The Complex of Archaeological Monuments near the Dureni Village]. Saint Petersburg, Fond “AziatIKA” Publ., 2003, 164 p. (In Russ.)
3. Kiselev S.V. *Drevnie goroda Mongolii* [Ancient Cities of Mongolia]. *Sovetskaya arheologiya*, 1957, no. 2, pp. 91—101. (In Russ.)
4. Kovalev A.A., Erdenebaatar D., Matrenin S.S., Grebennikov I.Yu. *Raskopki poseleniya Bayan Bulag v Yuzhnoj Gobi (han'skaya krepost' Shousyanchehn)* [Excavations of the Bayan Bulag Settlement in the Southern Gobi (Han Shou Xian Chen Fortress)]. *Teoriya i praktika arheologicheskikh issledovanij* [Theory and Practice of Archaeological Studies]. Barnaul, 2011, pp. 58—94. (In Russ.)

5. Paderin I.V. O Karakorume i o drugih razvalinah bliz Orhona [About Karakorum and Other Ruins near the Orkhon Valley]. *Izvestiya Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshchestva* [News of the Imperial Russian Geographical Society]. Saint Petersburg, 1874, vol. IX, pp. 350—370. (In Russ.)
6. Radlov V.V. *Atlas drevnostej Mongolii (Trudy Orhonskoj ehkspedicii)* [Atlas of Antiquities of Mongolia]. Saint Petersburg, 1892—1899, iss. I—IV. (In Russ.)
7. Yadrintsev N.M. Puteshestvie na verhov'ya Orhona, k razvalinam Karakoruma [Journey to the Headwaters of the Orkhon River, to the Ruins of Karakorum]. *Izvestiya Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshchestva* [News of the Imperial Russian Geographical Society]. Saint Petersburg, 1890, vol. XXVI, iss. 4, pp. 74—96. (In Russ.)
8. Amartuvshin Ch., Gantulga Ch., Garamzhav J. Mangasiin khuree hemeeh negen shoroon heremiin tuhai [About Walled Site “Mangasiin Khuree”]. *Acta historica*, 2009, vol. 10, pp. 36—38. (In Mong.)
9. Batsaikhan Z. *Hunnu* [The Xiongnu]. Ulaanbaatar, 2002, 212 p. (In Mong.)
10. Dorzhsuren Ts. Hunnugiin shine suurin [New Settlement of the Xiongnu]. *SHUA-ijn mehdeheh* [MAS Academy News], 1966, vol. 4, pp. 76—80. (In Mong.)
11. Ochir A., Erdenebold L., Ankhbayar D., Egiimaa Ts. *Mongol-Orosiin hamtarsan arkheologiin maltlaga sudalgaanii Mongoliin taliin urdchilsan tailan* [Preliminary Report of the Mongolian-Russian Joint Archaeological Excavation]. Ulaanbaatar, 2007, 85 p. (In Mong.)
12. Perlee Kh. *Mongol arid ulsiin ert, dundad ueiin hot suurinii товчоон* [A Brief History of Ancient and Medieval Period Settlements in the Mongolian People's Republic]. Ulaanbaatar, 1961, 157 p. (In Mong.)
13. Perlee Kh. *Hun nariin gурvan hermiin uldets* [The Remains of the Three Walled Sites (II Century BC — I Century AD)]. Ulaanbaatar, 1957, 157 p. (In Mong.)
14. Turbat Ts., Batsukh D., Pousaz N., Ramseyer D. Hunnugiin ueiin Boroogiin suurind hisen sudalгаа [Excavations of Xiongnu Settlement in Boroogol]. *Talyn Ih Ehzeht Gyrehn — Hynny. Mongol-Solongosyn hamtarsan sudalgaany 10 zhiliin ojn simpozium. Solongosyn yندهsnij Muzej* [The 10th Anniversary Symposium on Mongolian-Korean Joint Project. National Museum of Korea]. Seoul, 2008, pp. 326—334. (In Mong.)
15. Tseveendorzh D., Bayar D., Erdenebat U. Mongoliin ertnii hot suurinii sudalгаа [Study of the Ancient City of Mongolia]. *Mongolyn arheologijn shinzhlekhk uhaan* [Mongolian Archaeological Science]. Ulaanbaatar, 2007, pp. 139, 146—153. (In Mong.)
16. Tseveendorzh D., Batsaikhan Z., Turbat Ts., Syunnugiin hot suurinii sudalгаа [Study of the Xiongnu Settlement Sites]. *Shinzhlekhk uhaany mehdeheh* [Science News], 1994, no. 3—4, pp. 77—85. (In Mong.)
17. Erdenebat U. Gua Doviin tuhai heden ug [A Few Words about the Gua Dov]. *Studia archaeologica*, 1997, vol. XVII, iss. 7, pp. 82—87. (In Mong.)
18. Erdenebold L. Hunnugiin hot suurinii sudalgaanii asuudald [The Study of the Xiongnu Settlement]. *Talyn Ih EHzeht Gyrehn — Hynny. Mongol-Solongosyn hamtarsan sudalgaany 10 zhiliin ojn simpozium. Solongosyn yندهsnij Muzej* [The 10th Anniversary Symposium on Mongolian-Korean Joint Project. National Museum of Korea]. Seoul, 2008, pp. 362—375. (In Mong.)
19. Eregzen G., Kherlen goliin sav dahi Hunnugiin hotuud [The Xiongnu Cities in the Kharlen River Basin]. *Mongolyn arheologi-2012 hurlyn ehмhtgehl* [Mongolian Archaeology-2012. Conference materials]. Ulaanbaatar, 2013, pp. 201. (In Mong.)
20. Vladimirtsov B.Ya., Baraadin B.B. Otchyt o poezdke na Baga Hehntehj [A Report on the Trip to Baga Khentii]. *Rukopisnyj fond Instituta Istorii ANM* [The Manuscript Collection of the Institute of History of the Mongolian Academy of Sciences]. F. IX. D. 07. (In Russ.)
21. Ivliev A.L., Kradin N.N., Kharinsky A.V., Ochir A., Vasjutin S.A., Kovychev E.V., Erdenebold L. Predvaritelnye resultaty issledovaniy khunnskogo gorodishcha Tereljin Turvuldjin [Preliminary results of the studies of the Xiongnu fortress Tereljin Turvuldjin]. *Teoriia i praktika arkheologicheskikh issledovaniy* [Theory and Practices of Archaeological Research], 2017, No 2, p. 118—136 (in Russ.)